

Глава 12

ФАКТОР ДИФфуЗИИ ИННОВАЦИЙ

Одна из центральных тем истории – постоянный поиск человеком возможностей улучшения условий жизни, расширения границ деятельности и обитания. Это стремление реализуется через появление и внедрение в разных обществах новых идей и технологий. Развитие взаимодействующих культур в ходе выработки, передачи и усвоения нововведений – важнейший исторический феномен. Инновации, возникшие в одном обществе, трансформируются по мере их адаптации другой социальной средой (конечно, меняя и ее саму), становятся основой для последующей иррадиации новых знаний и умений. Можно сказать, что вся история – это непрерывный процесс «устаревания нового», а инновации являются универсальным ключом к изучению любых переходов, в том числе эпохальной и цивилизационной значимости (от традиционного общества к индустриальному, от средневековой Руси к России нового времени и т. д.). Базируясь на этом подходе, можно определить **инновации** как *новые идеи, объекты, действия, благодаря возникновению, распространению и адаптации которых прошлое трансформируется в настоящее*. Выявление возникших где-либо передовых технологических, социокультурных и прочих инноваций, решение вопроса оптимизации их социального восприятия актуально для власти в любом обществе, так как определяет жизнеспособность социума и траекторию его развития.

Проблема взаимодействия различных культур и цивилизаций рассматривалась целым рядом блестящих исследователей: Н. Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Дж. Тойнби и многими другими. **Особенностью диффузионистского направления** является нацеленность на выявление *центров возникновения инноваций*; исследование *распространяющихся из этих центров культурных кругов и их разнообразных элементов*; раскрытие *процессов и результатов проникновения и адаптации заимствований в другой социальной среде*. Подобно фундаментальной роли диффузионных процессов в природе (проникновению кислорода в ткани, питанию, дыханию живых организмов) диффузия инноваций является основой межкультурной коммуникации, развития и функционирования обществ. Неудивительно, что уже более ста лет это направление про-

дуктивно разрабатывается в исследовательской практике этнологов, антропологов, археологов, социологов, экономистов, историков и других представителей гуманитарного знания, расширяющегося за счет смежных направлений.

В философском измерении суть концепции диффузионизма становится ясна при обращении к принципиальному вопросу – как развиваются общество, культура: преимущественно благодаря собственной эволюции или в ответ на внешнее воздействие? Исходящий из физического единства человечества эволюционизм подразумевает наличие у людей одинаковых потенциальных способностей к инновациям, независимость изобретений, слабое влияние их заимствования на культурное развитие других обществ. Диффузионисты, напротив, утверждают, что изначально существовало очень ограниченное число мест, из которых важнейшие черты человеческой культуры разошлись по всему миру. Согласно их взглядам, уникальные, единожды сотворенные образцы культуры (в широком смысле этого слова) распространяются из инновационных центров от одного общества к другому, детерминируя их развитие (о сочетании диффузионизма и эволюционизма см. также главы 3–5 настоящего издания) (Семенов 2003).

Предтечи диффузионизма и формирование его концепции.

Диффузионизму как научному направлению, сложившемуся в конце XIX – начале XX вв., предшествовали высказывавшиеся многими мыслителями более ранних эпох идеи о значимости распространения различных достижений из одних стран в другие. В основе их лежит понимание естественного порядка вещей, сформулированное еще в древнеиндийской философии. «Бхагавад-гита», записанная в I тыс. до н. э., гласит: «В этом мире – что делает лучший, совершать начинают другие: он являет пример делами, а они ему все подражают». Эта идея в той или иной форме отражена у многих мыслителей от древности до Нового времени.

Начало систематическому изложению идей диффузионизма в широком социальном аспекте положил Ж. Г. Тард (1843–1904) – французский социолог, юрист, который, заинтересовавшись закономерностями распространения нововведений в обществе, назвал их законами подражания. Двигателем социальной эволюции Тард полагал человеческий изобретательный ум и его достижения, которые благодаря совместному проживанию людей распространяются лучеобразно из центров возникновения, заимствуются и адаптиру-

ются. Основная мысль его книги «Законы подражания», изданной в 1890 г. во Франции, – «общество – это подражание» (Tarde 1890). Процесс перенимания, заимствования инноваций Тард описывал как подражание, сопротивление, принятие. Он сформулировал два основных закона: подражание распространяется изнутри вовне (сначала копируются идеи, цели, потом действия и формы) и сверху вниз (высшие социальные слои являются примером для подражания низшим, победители – для побежденных). В широком географическом и хронологическом контекстах Тард рассмотрел процессы подражания применительно к языку, религии, правительству, законодательству, обычаям, нравственности и искусству.

В своем классическом виде – в концептах культурных кругов и центров распространения элементов культуры – диффузионизм сложился в трудах немецких этнографов, антропологов конца XIX – начала XX вв. Ф. Ратцеля, Л. Фробениуса, Ф. Гребнера и других исследователей. Однако близкие идеи были сформулированы известным отечественным историком несколькими десятилетиями ранее, в 1840-е гг. Профессор Московского университета М. П. Погодин в статье «Петр Первый и национальное органическое развитие» писал: «Россия есть часть Европы, составляет с ней одно географическое целое, и, следовательно, по физической необходимости, должна разделять судьбу ее и участвовать в ее движении, как планета повинуетя законам своей солнечной системы. Может ли планета перескочить из одной сферы в другую? Может ли Россия оторваться от Европы? Волей и неволей она должна была подвергнуться влиянию Европы, когда концентрические круги западного образования, распространяясь непрерывно дальше и дальше, приблизились к ней, и начали ее захватывать. <...> Можем ли мы теперь отказаться от употребления машин, железных дорог? <...> Не можем... Точно так же прежде Петра Великого, мы не могли отказаться от пороха, от огнестрельного оружия: иначе были бы побиты на первом сражении и нас бы не стало... И все народы в мире подвергались влиянию один другого: в древности – греки влиянию египтян, римляне влиянию греков... а в новом мире вся римская и германская Европа подчинилась Риму, потом христианству. Таков закон истории для всех государств. Мы пришли позднее всех, и, как младшие братья, понесли сугубое и трегубое иго: норманны, греки, монголы, немецкие и прочие выходцы, родоначальники наших дворянских фамилий, действовали последовательно на Россию до Петра» (Погодин 1863).

В этом тексте на примере российской истории М. П. Погодиным сформулированы главные «диффузионистские» идеи: универсальность для всех исторических периодов и государств закона распространения технологического и культурного влияния из центров возникновения инноваций на периферию; принцип концентрических кругов диффузии инноваций; жизненно важное значение обладания современными технологиями и прежде всего оружием для сохранения государственного суверенитета; большая роль переноса передовых знаний, образования в обновлении общества; нахождение России в орбите европейского технологического и культурного влияния; смена культурных кругов, воздействовавших на отечественную историю от Рюрика до Петра.

Диффузионистские идеи наиболее полно оформились в конце XIX в. в лоне антропогеографии, этнографии, проникли в археологию (в которой сосуществовали с миграционизмом), получили широкое распространение среди ученых разных стран, активно разрабатывались на протяжении нескольких десятилетий (особенно до начала Второй мировой войны), а с помощью норвежского исследователя Т. Хейердала вышли за пределы исключительно научной среды. Характерной чертой начального этапа развития диффузионизма было сосредоточение интереса на архаическом этапе развития человечества. Основные положения классического диффузионизма (учитывая наличие в нем несколько течений: культурно-исторической школы, гелиолитической школы, теории культурных ареалов) можно сформулировать следующим образом. Главным фактором развития культуры народа является восприятие достижений других народов. Каждый элемент культуры имеет географическую привязку и возникает лишь однажды в одном регионе, распространяясь из него отдельно или вместе с другими элементами культурного круга по миру (Токарев 1978).

Как всякое научное течение, диффузионизм подвергался критике, преимущественно она связывалась с отрицанием ранними диффузионистами эволюционных закономерностей в развитии общества и культуры, стремлением его наиболее радикальных сторонников свести всю историю к заимствованиям и переносам культур. Эта концепция встречала сопротивление традиционной академической среды также из-за того, что, открывая миру поразительные примеры межкультурного взаимодействия, она дезавуировала привычный европоцентризм. Несмотря на критику, идеи диффу-

зионизма вошли в исследовательский арсенал широкого круга этнологов, археологов, антропологов Старого и Нового Света, продолжили развиваться во второй половине XX в. Они были подхвачены, расширены социологами, экономистами, историками, причем в каждой из общественных наук, использующих диффузионистские идеи в качестве методологического инструмента, имеется своя специфика их понимания и применения.

Разработка теории распространения инноваций в обществе оказалась чрезвычайно востребованной в послевоенном мире, где турбулентные потоки социальных перемен и экономических подъемов, несших обществу обновление, сталкивались с тормозящими эффектами политических ограничений и кризисов, ограничивавших спрос. Огромный потенциал для распространения и восприятия инноваций открылся в связи с деколонизацией стран третьего мира, в повестке дня которых остро стоял вопрос модернизации. Национальные правительства стран Азии, Африки, Латинской Америки были озабочены тем, как внедрять нововведения в области государственного управления, промышленности, сельского хозяйства, планирования семьи, образования, культуры и других сферах общественной жизни. Неудивительно, что во второй половине XX столетия академический «этнографический» диффузионизм уступил место бурному развитию этих идей в практическом направлении. «Практически-ориентированный» диффузионизм преимущественно сосредоточивался на распространении инноваций внутри общества, в то время как антропологи (в широком значении) чаще изучали межкультурное взаимодействие.

Исследуя процессы появления и распространения различных экономических нововведений (новых видов продукции, технологий, организационного опыта и т. п.), шведский географ Т. Хагерstrand в 1953 г. опубликовал книгу «Диффузия инноваций как пространственный процесс». Начав с конкретного изучения процессов диффузии на примере нововведений в сельском хозяйстве Швеции, Хагерstrand смог построить первую теоретическую модель диффузии инноваций с помощью имитационного подхода. Основные ее понятия – расстояние, поле, контакт, информация.

В 1962 г. Э. Роджерс предложил общетеоретическую модель распространения нововведений, которая стала применяться для исследования в самых разных отраслях (маркетинг, социология, экономика и т. д.). Его монография «Диффузия инноваций» катализировала широкий исследовательский интерес. Ко времени выхода

в свет четвертого издания книги в 1995 г. число публикаций по диффузионистской тематике достигло 4 000 (Rogers 1995). Согласно теории, разработавшейся Э. Роджерсом, диффузия – это процесс распространения инноваций по определенным каналам в течение какого-то времени среди членов определенной социальной среды.

Э. Роджерс уделял особое внимание фактору времени в процессе диффузии инноваций. Во-первых, во времени разворачивается принятие решения об инновации. Этот процесс подразделяется на пять этапов: от ознакомления с новшеством (1) через формирование отношения к нему (2), решение о принятии или непринятии (3), к внедрению (4) и, наконец, окончательному решению о дальнейшем использовании нововведения или отказу от него (5). Во-вторых, временной фактор задействован в процессе восприятия инновации членами социальной системы. По оценкам Э. Роджерса (основанным на анализе нескольких сотен современных ему решений по принятию инноваций разными обществами), примерно 2,5 % людей относятся к категории тех, кто привносит инновации; 13,5 % вскоре их подхватывают; 34 % составляют большую часть людей, которые приняли нововведения еще на раннем этапе их внедрения; 34 % относятся к «позднему» большинству; наконец, на долю запаздывающих приходится еще 16 % (Rogers 1995). В-третьих, время важно для определения скорости принятия инновации, измеряемой числом членов системы, принимающих инновацию в определенный период.

Диффузионизм второй половины XX столетия представляет существенный интерес для служителей Клио, поскольку его идеи распространились не только на архаику и современность, но и на связующую их историю цивилизованного общества. В 1960-е гг. свой «диффузионистский бестселлер» появился не только у экономических географов и социологов, но и у историков. Попытка создать полную картину истории цивилизованного человечества с позиции концепции взаимопроникновения культур была предпринята американским историком У. Мак-Нилом в обширном труде, носящем название «Восхождение Запада. История человеческого сообщества». На огромном историческом материале – от эпохи культурного доминирования Среднего Востока (3100 г. – 500 г. до н. э.) до середины XX столетия – патриарх американской исторической науки показал, что какой-либо народ может вырваться вперед,

только воспользовавшись самыми передовыми достижениями, которые концентрируются в мировых центрах процветания и могущества (Мак-Нил 2004). В самой известной из своих 20 книг американский историк рассматривает мировую историю в контексте влияния различных цивилизаций друг на друга, диффузии техник и идей. Большое внимание уделено воздействию западной цивилизации на другие общества за последние 500 лет (о Мак-Ниле см. также в главах 5 и 9 настоящего издания).

Авторская концепция, учитывающая действие географического и биологического (распространение инфекций) факторов, акцентирующая внимание на культурных взаимовлияниях, оказала большое воздействие на историческую теорию, в том числе на последующее развитие теории мир-систем. Книга существенным образом повлияла на исторический дискурс, пошатнув взгляд на цивилизации как дискретные сущности, развивающиеся от подъема до заката, обосновывавшегося в трудах А. Тойнби и О. Шпенглера. Название книги Мак-Нила ("The Rise of the West") намеренно контрастирует со шпенглеровским «Упадком Запада» ("The Decline of the West").

У. Мак-Нил показал значение распространения ирригации, религиозных представлений и форм, письменности, колесных транспортных средств, судоходства, бронзовой и железной металлургии, обожженной керамики и гончарного круга, изобретения боевой колесницы, появления верховой езды, стремян, земледельческих орудий и т. д. – то есть фундаментальных открытий – из центров их возникновения в другие общества. Обозначая вектор диффузии инноваций на раннем этапе, Мак-Нил писал, что процессы заимствования происходили в одном направлении – от цивилизованных центров к периферии земледельческого мира. Распространение цивилизаций Месопотамии было скачкообразным: они «перепрыгивали» на сравнительно большие расстояния, перемещаясь из одной орошаемой долины в другую (Мак-Нил 2004: 116–117). В более поздней монографии «В погоне за мощью» (1982) им анализируется взаимосвязь военной технологии и общественно-политических структур, в том числе последствия появления и распространения пороха, огнестрельного оружия, различных моделей военной организации, коммерциализации военного производства (Он же 2008; см. об этом также в главе 11 настоящей монографии). Таким образом, ключевыми концептами исследований Мак-Нила являются

контакты с иноземцами как основной двигатель исторических перемен, фактор технологических инноваций (особенно в военной области), оказывающий определяющее влияние на общественное развитие и историческую динамику. У. Мак-Нил на многочисленных примерах показывает, каким образом новая технология обеспечивает преимущество для системы жизнеобеспечения, войны или торговли, влечет за собой организационные и социальные перемены, распространяется вооруженным или мирным путем на другие общества, детерминируя их исторический путь.

Третью веку спустя – в 1997 г. – аналогичным образом интерпретировал судьбы человеческих сообществ американский исследователь Дж. Даймонд. Обращение к всемирной истории за последние 13 тысяч лет в поисках ответа на вопрос: почему на разных континентах история развивалась так неодинаково, почему именно западноевропейские общества достигли столь непропорционального могущества и ушли далеко вперед по пути инноваций, приводит его к необходимости учета географического, биологического и диффузионистского факторов. Рассматривая ключевые события, происходившие на всем отрезке существования человеческой цивилизации на разных континентах земного шара, Дж. Даймонд последовательно показывает роль важнейших инноваций, воспринимаемых различными обществами в результате вынужденного или добровольного заимствования. В качестве отправной точки он берет доместикацию наиболее ценных диких видов растений и животных, пригодных для одомашнивания. Они были сосредоточены всего лишь в девяти небольших областях планеты, которые и стали первыми очагами сельского хозяйства, распространившегося затем по большей части земли. «Тем самым древние обитатели очаговых регионов получили фору в развитии и первыми встали на исторический путь, ведущий к ружьям, микробам и стали». Подчеркивая значение первообладания этим преимуществом, Даймонд пишет: «Языки и гены этих народов, как, впрочем, и их домашний скот, растительные культуры, технологии и системы письма, заняли доминирующее положение в мире уже в древности и сохранили его в современную эпоху» (Даймонд 2009). Американский историк признает возможность возникновения фундаментальных инноваций в нескольких разных центрах, повторной, независимой доместикации растений и хозяйственных млекопитающих. Исследуя географические, культурные, экологические и технологические

факторы, приведшие к доминированию западной цивилизации во всем мире, Дж. Даймонд называет экспансию одних человеческих групп, у которых есть ружья, микробы и сталь (или более ранние технологические и военные преимущества), за счет других групп главным процессом, определяющим последние десять тысяч лет всемирной истории. Эта экспансия исчерпывает себя «либо когда первые полностью замещают вторых, либо когда новые преимущества уже есть у тех и у других» (Даймонд 2009: 544–547). Иными словами, в описываемой модели культурной диффузии главное – конкуренция между человеческими сообществами, предполагающая либо заимствование новейших технологических и аграрных достижений, либо проигрыш.

Современный диффузионизм. Всплеск интереса исследователей к диффузионистской проблематике представляется закономерным в эпоху подлинной глобализации, бурного развития знаний и технологий, широчайших возможностей для распространения информации о них. Концепция диффузии инноваций находит практическое применение во множестве современных дисциплин. Она стала основой тысяч научных работ в таких областях, как социология, экономика (особенно маркетинг), социальные коммуникации (в том числе массовые коммуникации – в условиях современного периода истории часто именно СМИ имеют решающее значение в процессе распространения знаний и новых идей) и т. д.

В последние десятилетия эта теория активно применяется в исследовании истории России. С 2000 г. диффузионизм как самостоятельное и результативно развивающееся направление оформляется в Институте истории и археологии УрО РАН. Его особенностью является широкий охват самых разнообразных аспектов и уровней диффузии: изучаются не только европейские, но и азиатские взаимовлияния; проникновение и адаптация инноваций рассматривается на российском и региональном (уральском) материале; исследуется как эвристический потенциал теории диффузионизма, эволюция и специфика этой методологии, так и конкретная история распространения разнообразных инноваций (в том числе, технологических) в России и регионах: их появление в России и за ее рубежами, проникновение на территорию страны и региона, восприятие, адаптация (Алексеева и др. 2011). Внимание историков в большей степени сосредоточено на имперском периоде отечественной истории, но им не ограничивается – их труды характеризу-

ются большим временным охватом – с XVII по XX в. Проведению научных исследований способствует созданный совместно с библиографами сетевой ресурс «Россия и Запад: взаимосвязи и взаимовлияние (IX – начало XX в.)» (<http://i.uran.ru/ruswest>).

В трудах уральских историков выявляются основные факторы и механизмы как внутренних, так и внешних импульсов, детерминировавших социокультурное, институционально-политическое и социально-экономическое развитие России. Такого рода исследования способствуют определению места страны в мировом процессе цивилизационной и модернизационной динамики. Они охватывают широкий круг теоретико-методологических и конкретно-исторических проблем распространения феноменов и факторов генерированного Европой модернизационного развития в российском цивилизационном пространстве. В круг изучаемых проблем включен исторический опыт взаимодействия российской и западноевропейской цивилизаций в XVIII – начале XX в. (Алексеева 2007). В серии работ, посвященных исследованию длительных трендов мировой и отечественной истории, выстраивается трехфакторная модель исторического процесса, в которой последовательность демографических циклов периодически прерывается волнами нашествий и диффузий (сопровождаемых социальным синтезом), вызванных чередой военно-технических революций. Предлагается диффузионистская трактовка истории Московской Руси конца XV–XVI вв., проведен анализ реформ середины XVII в. с точки зрения внешних заимствований, выделены европейские диффузионные волны, влиявшие на историю России в XVII–XIX вв. В соответствии с идеями диффузионизма результаты исследований разных эпох мировой и отечественной истории резюмируются в следующей модели: государство, подвергнувшееся удару инновационной волны и стремящееся выжить, должно полностью или частично трансформироваться по образцу победоносного противника. В ходе этой трансформации сначала заимствуется оружие противника, затем – военная организация и военная промышленность. Далее круг заимствований расширяется, охватывая другие области социальной организации (Нефедов 2008; 2010; 2011).

Таким образом, изучение истории в ракурсе диффузионизма имеет значительный потенциал. «Именно способность обществ заимствовать технологии, практики, институты, культурные модели выступает в качестве предпосылки ускорения социального про-

гресса, повышения их адаптивных ресурсов в процессе приспособления к новым реалиям» (Побережников 2006а: 20).

Механизмы, каналы, агенты диффузии инноваций. Ключевая роль в распространении инноваций и их укоренении в обществе принадлежит механизмам диффузии. *Механизмы диффузии инноваций* – системы организованных взаимосвязей, осуществляющих проникновение инноваций и содействующих их внедрению в практику. К их числу можно отнести: государственный и административный аппарат, законодательство, систему образования, воспитания, медицинского обеспечения, производство (производственные предприятия), армию, среду проживания, миграцию, коммерцию, пропаганду (в том числе и моду), спорт, выставки, ассоциации, общества и т. п. Как ни парадоксально, но механизмом распространения инновации может стать заимствованная традиция, в этом случае инновация посредством культурной традиции сама становится традицией. Ярче всего этот путь прослеживается на примере ныне традиционной новогодней елки – культурного феномена, прошедшего путь от чуждого, заимствованного западного обычая до символа самого близкого и любимого традиционного национального праздника.

Частью механизма диффузии инноваций являются *каналы* – пути проникновения нововведений. Их можно подразделить на межличностные (передача информации от человека к человеку непосредственно) и опосредованные (новыми объектами, знаковыми и техническими средствами передачи информации и т. д.). Живые межличностные контакты (профессиональные и личные) представителей разных сред – совместная работа (мастер и ученик, инженер и т. п.); совместное проживание (семья, гувернантка, учитель, сосед); поездка и т. п. более эффективны в плане формирования и изменения отношения к нововведениям, так как большинство людей больше доверяют собственному восприятию, положительным отзывам знакомых, чем призывам властей. Наиболее действенны (с точки зрения внедрения в местную среду) те каналы диффузии, в которых участвуют властные (или влиятельные в своих областях) субъекты и профессионально ориентированные лица.

Каналы распространения инноваций можно типизировать: по числу агентов диффузионного процесса (индивидуальные – массовые); по периоду осуществления контактов (длительные, постоянные – краткосрочные, эпизодические); по характеру агентов (офи-

циальные лица – частные лица); по реализуемым целям (нацеленность на восприятие нововведений – спонтанность переноса инноваций).

Наиболее значимыми из каналов получения, распространения и практического применения новых знаний о модернизирующемся мире в Российской империи в институционально-политической, хозяйственно-экономической и социокультурной сферах были: торговые связи, обучение, деловые поездки, путешествия, семейные узы, переписка, дипломатические контакты, военные действия, печатные и рукописные средства информации, профессиональные встречи, искусство (Алексеева 2007). Этот список расширялся по мере развития технического прогресса в XIX в., что обострило проблему внешнесредового влияния, которое способно вызвать прямо противоположные эффекты, выступая катализатором как развития, так и гибели государства. Следовательно, прямой функцией государственной власти является фильтрация поступающих через соответствующие каналы инносистемных элементов.

Распространение инноваций невозможно без *агентов* («*доноров*» и «*реципиентов*») *инновационного процесса*. Применительно к отечественной истории ими выступают иностранцы на родине и в России, россияне на родине и за рубежом. Агентов инновационных процессов можно дифференцировать по трем категориям. Прежде всего – власть. К ней относятся представители правящей, государственной, чиновной элиты. Очень важна и следующая категория – специалисты, которыми могут выступать: инженеры, коммерсанты, военные, медики, деятели искусства, ученые, преподаватели, студенты. И, наконец, третья группа – обыватели (например, путешествующие дворяне, гувернантки).

Посредством диффузии в обществе распространяются следующие *основные типы инноваций*: новые технологии; культурные, ментальные, религиозные, идеологические ценности; формы социальной организации. В процессе диффузии экзогенных инноваций происходит их трансформация и адаптация к местной среде.

Исследуя диффузионные процессы, нельзя забывать, что они отличались сложностью и многофакторностью: распространение инноваций сопровождалось традиционалистской реакцией, то есть частичным отторжением заимствованных нововведений, адаптацией – видоизменением привнесенных идей, технологий, вещей под влиянием местных традиций и условий; стимулировало собственную инновационную деятельность.

Модели диффузионных процессов. В настоящее время сформулированы и разрабатываются детерминистские, регионалистские модели, модели вертикального влияния, «центр – периферия», размножения центров и др. Чаще всего, изучая процесс диффузии инноваций, исследователи в качестве рабочей модели используют образ расходящихся из центра культурных кругов. Между тем очевидно, что эти концентрические круги являются лишь частью реципронной, взаимосвязанной сети узлов – инновационных центров, соединяющих множеством связей разные страны, производства, всевозможные органы управления, людей на всех уровнях их взаимоотношений. Всплеск инновационной активности в одном из центров порождает колебания во всей нейроноподобной сети, заставляя реагировать даже отдаленные от источника возмущения звенья. Для прохождения информации по такой сети требуется время, по мере ее распространения в социальной, технологической среде инновационные импульсы видоизменяются: часто они слабеют и гаснут либо, приобретая собственную динамику, посылают сети обратный импульс. Применяя эту модель, можно исследовать механизмы и результаты возникновения, распространения и взаимного воздействия инноваций в сети зарубежных – российских – региональных взаимосвязей.

Инновационное поле в обществе-реципиенте локализуется не равномерно, а образуя кластеры относительно высокой плотности в сосредоточениях властной, военной, экономической функций, которые, в свою очередь, становятся центрами дальнейшей диффузии заимствованных новшеств в отечественной среде. Процесс распространения нововведений должен исследоваться с учетом их востребованности обществом, препятствий к восприятию (людей, организаций, среды, недостатков самой инновации), традиционалистской реакции (например, движение луддитов), способов, результатов адаптации новшеств в инокультурной социальной среде и трансформации самого общества.

Согласно диффузионизму, при взаимодействии нескольких социальных мегасред (государств) в ходе истории выявляются и определенное время доминируют один или несколько акторов – лидеров цивилизационного развития. Прочие участники взаимодействия в целях сохранения своего полнокровного бытия вынуждены реагировать на новейшие тренды развития, обеспечивающие обще-

ствам-лидерам их конкурентные преимущества. Цель не-лидеров – удержать систему в квазистабильном состоянии или изменить ее конфигурацию в свою пользу. Адекватная реакция, таким образом, заключается либо в перенимании и адаптации ключевых факторов прогресса, присущих динамично развивающимся субъектам, либо в создании собственных преимуществ. Поскольку мировые центры выработки инноваций подвержены флуктуации, каждая из социальных мегасред, не являющаяся сама в данный период инновационным центром, должна постоянно отслеживать успехи развития других социальных общностей. Успешное выполнение этой задачи, а также своевременное внедрение прогрессивных инноваций в собственную социальную практику с учетом особенностей национального развития – ключ к эффективному, суверенному, поступательному движению государства по пути истории.

Особенности российского исторического процесса. История России знала этапы норманнского, византийского, тюркского влияния, а в XVII–XX вв. в значительной мере формировалась под воздействием диффузионных волн, исходивших от различных стран Запада и вызванных масштабными технологическими и военнотехническими инновациями. Военное и экономическое могущество государств-лидеров вызывало в России стремление к овладению передовыми технологиями, военные столкновения подталкивали российское правительство к модернизации технологической базы, постоянно шла разработка собственных изобретений.

Применяя диффузионистскую интерпретацию к истории России, необходимо учитывать факторы, обуславливающие особенности российского развития. К ним относятся географически детерминированные северность, сопредельность восточному и западному мирам; территориальная протяженность (определявшая неравномерность распространения и функционирования западной и восточной моделей бытия). Эти факторы оказывали сильное влияние на адаптацию заимствований, в том числе на реакцию отторжения нововведений. В пространственной системе координат стратегически диффузионные потоки направлялись векторами Запад – Восток и Восток – Запад (великое переселение народов, распространение христианства, татаро-монгольское нашествие, модернизация по западному образцу). Длительность существования в сочетании с полиэтничностью требует специального изучения адаптив-

ности российской цивилизации как в процессе взаимодействия России и других (внешних) миров, так и внутри, между российскими народами, то есть межсоциальной и внутрисоциальной трансляции заимствований.

Итак, концепция диффузии инноваций имеет свои корни в этнологии и антропологии, а современные исследователи используют ее в самых разных областях: бизнес, образование, социология, политология, история и др. Процессы накопления собственного опыта и заимствования тесно связаны между собой. При всей значимости ориентации на созданные каким-то народом достижения простого их заимствования недостаточно, без внутреннего развития не было бы эволюции общества.

Многоликая История – это (в том числе) процесс превращения новаций в традиции. Инновационная деятельность человека – труднопрогнозируемая, но важная движущая сила исторического развития. Нововведения изменяют общество, обнаруживают для него новые возможности. Поскольку в социуме архетипически устойчивы и одинаково значимы две противостоящих тенденции: сравнение с другими, стремление к обретению их достижений, обновлению, с одной стороны, и сохранение своей идентичности, традиций – с другой, то изучение инновационных процессов актуально для всех исторических периодов и требует разработки общих, теоретических подходов к их анализу. Фактор диффузии инноваций – один из важнейших, во многом определяющих развитие человеческих обществ и ход истории в целом. Появление инноваций создает потенциал для перемен, но только процесс диффузии преобразует этот потенциал в изменение социальной практики, отлагающейся в истории. Основными элементами процесса диффузии в истории являются инновация, механизмы и каналы коммуникации, взаимодействующие социальные системы.

Интерпретация истории с помощью диффузионизма (конечно, в совокупности с другими методами) представляется реально действенным способом не только для лучшего понимания прошлого, но и для обоснованного прогнозирования перспективного развития. Выявление ряда прорывных технологических инноваций, существующих на данный момент в «эмбриональном состоянии», вероятностная оценка «пика» их разворачивания и влияния с учетом особенностей создающей и воспринимающей социальных сред – основа социальной прогностики.

Рекомендуемая литература

- Алексеева Е. В. 2007.** *Диффузия европейских инноваций в России (XVIII–начало XX вв.)*. М.
- Даймонд Д. 2009.** *Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ*. М.
- Мак-Нил У. 2004.** *Восхождение Запада: история человеческого сообщества*. Киев: Ника-Центр; М.
- Мак-Нил У. 2008.** *В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках*. М.
- Нефедов С. А. 2008.** *Факторный анализ исторического процесса. История Востока*. М.